

Малыдова
Зульфия

Тайна музыкальной шкатулки

Сказки
Сборник
Второй

18+

Зульфия Талыбова

Тайна музыкальной шкатулки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63110937

SelfPub; 2021

Аннотация

... Однажды Феечке наскучило сидеть в ромашках и решила она путешествовать. Но не успела и вспорхнуть с цветка, как рядом очутился великан и похитил ее соседку! Феечка от испуга полетела, куда глаза глядят, и попала под бесконечный дождь. Облетела она полмира и увидела, как злы, жестоки, алчны люди! Даже боги, и хозяйка Луны славились лишь гордыней! Феечка отправилась обратно и очутилась в поле роз, в котором гуляли неразлучные брат с сестрой и мальчик с девочкой в бирюзовых башмачках. Дивная мелодия звучала повсюду! Вдалеке стояла хозяйка роз и приглашала в гости. Феечка решила пожить в розах, а то все ромашки да ромашки... А про свои путешествия она написала книгу.

Содержание

Безножка и звездное небо	4
Бала	14
Фея и великан	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Зульфия Талыбова

Тайна музыкальной шкатулки

Безножка и звездное небо

В ночь, когда Луна превращалась в серп, рога которого смотрят влево, люди выбирались на крыши домов, чтобы собирать звёзды.

Только в такие ночи хозяйка Луны – Чандра не сможет заметить, что ее несметные сокровища бесстыдно крадут.

В полнолуние Чандра бодрствовала, а в старую луну рога серпа обращались к земле, и зоркая хозяйка строго следила, чтобы никто не посмел сорвать даже маленькую звёздочку.

В безлунные ночи, казалось бы, можно спокойно заниматься собиранием звёзд, но люди боялись. Они чувствовали присутствие Чандры и даже не высовывались из домов.

Во время молодой луны Чандра погружалась в сладкую дрему, и звезды оказывались без присмотра. Люди прозвали такие ночи волшебными.

Сорванная звезда обещала исполнение заветного желания, но достать её задача нелёгкая.

Ловец забирался на крышу, ставил высокую деревянную

стремянку и поднимался на самый верх, держа сачок. Им он пытался поймать звезду, словно рыбку в речке, но это крайне сложно. Большинство собирателей использовали лук и стрелы. Сбитая звезда падала на землю, и нетерпеливые ловцы бросались искать трофей.

* * *

Жила в то время девочка-сирота.

У нее не было одной ножки, и передвигалась она с помощью двух костылей.

Конечно, ей, как никому, хотелось обладать звездой.

С нетерпением она всякий раз ждала волшебные ночи, но сама забраться на крышу, тем более, на стремянку, не могла, потому сидела и печально глядела на небо.

Она тайно молилась хозяйке Луны, чтобы та подарила звезду.

Чандра, спавшая глубоким сном, не слышала молитвы девочки. Если бы и слышала – не подарила. Ведь звездный небосвод – ее мир, ее несметные богатства.

Девочка грустно вздыхала и любовалась недосыгаемыми светилами.

В очередную волшебную ночь знакомые Безножки сделали ей подарок – помогли забраться на крышу, чтобы приблизиться к заветной мечте.

Как прекрасны были звёзды!

Безножка заметила одну особенную – она ярко светила, когда девочка смотрела на нее.

Рядом с Безножкой падали сбитые звезды, это ее знакомые увлеклись охотой – кто сачками, кто стрелами торопились получить трофеи.

Незаметно время пролетело, и Безножка заметила, что все ушли, забыв про нее.

Как вернуться на землю?

В отчаянии девочка разрыдалась, в сердцах ругая звёзды и Чандру, что не могли помочь.

Как вдруг она заметила, как та самая особенная звезда загорелась ярче и закружилась на месте.

Безножка разозлилась: недосыгаемая звезда над ней хохотала, да так сильно, что тряслась, как лист на ветру.

Малышка со всей силы запустила в небо костыль.

Долго плакала девочка и гневалась на равнодушные светила, совсем выбилась из сил – сколько можно рыдать, нужно спускаться.

Кое-как, помогая себе оставшимся костылем, ей удалось вернуться на землю.

Прихрамывая, девочка побрела домой.

Вдали показался силуэт. Это был мальчик. Почему-то он тоже ступал осторожно и медленно.

Безножка удивилась – он ведь здоровый. Почему же брел, словно не знал куда?

Девочка заметила, что странный мальчик держал костыль и водил им по земле, как будто проверяя дорогу. Зачем он так делал?

Безножка, не переставая удивляться, подошла к незнакомцу, и удивилась еще сильнее – он держал ее костыль!

Наверное, тот упал рядом с мальчиком, когда она в сердцах швырнула его в небо!

Безножка обрадовалась и вежливо попросила вернуть походку.

Мальчик вздрогнул. Он смотрел куда-то в сторону и улыбался.

Безножка поняла, он ее не заметил! Вот так гордец! Она подошла ближе, но мальчик и взглядом не повел.

Протянул костыль и ткнул в живот Безножке, она не удержалась и упала.

– Ты, что слепой?! – ей было больно и обидно.

– Да, а ты разве нет? – Просто спросил мальчик.

Он стоял, вытянув руки вперед, словно воздух ощупывал.

– Нет, – упавшим голосом прошептала Безножка.

– А зачем тебе эта палка? – засмеялся мальчик. Он продолжал ощупывать руками воздух, – я случайно нашел ее. Она такая удобная. С ней легко ходить.

– Мне тоже! – съязвила девочка. Кое-как ей удалось подняться. – Я Безножка, и эта палочка – мой второй костыль.

Мальчик резко опустил руки и перестал улыбаться.

– Извини, конечно, она тебе нужнее. Прощай! – Он вернул костыль и поковылял куда-то прочь.

Девочка, схватив костыли, поплелась за ним.

Как просто он попрощался со своей, скорее всего, един-

ственной опорой! Он либо сумасшедший, либо глупый. Или и то, и другое. Но Безножка умерла бы от стыда, сознавая, что могла ему помочь, но не сделала этого.

– Куда ты пойдешь? Ты же ничего не видишь! Давай я помогу?

– Но как? – Мальчик повернулся на голос.

– Не знаю... Может, я провожу тебя?

Безножка пожалела о сказанном, ведь передвигалась она очень медленно. Но нельзя же оставить бедолагу одного. И пусть они всю ночь будут ползти как черепашки, зато слепой мальчик дойдет до дома живой и невредимый.

Мальчик оказался умнее всякого зрячего и нашел выход – опустил на корточки, предложив Безножке сесть на спину.

Безножка раскраснелась от смущения и неловкости. Могла бы – убежала, чтоб никогда не видеть слепого мальчика, так стыдилась она своей немогущности.

А слепой, приняв ее молчание за согласие, наклонился, предлагая Безножке сесть ему на плечи.

Безножка осторожно и пугливо взобралась на спину мальчика.

Это оказалось совсем не страшно, а очень весело и ново!

Слепец распрямился, держа ее на своих плечах,

– Ты будешь моими глазами. Говори, куда идти?

С той ночи слепой мальчик и безногая девочка подружались.

О костылях Безножка забыла и передвигалась с помощью нового друга.

Они всегда были вместе, и не только потому, что нуждались друг в друге. Их дружба была бескорыстной и честной.

В волшебную ночь они забирались на крышу. Часами девочка наблюдала за светилами. Она все мечтала увидеть ту необычную светящуюся звезду, даже рассказала о ней слепому мальчику.

А та спряталась и не появлялась, но девочке и без того было весело.

Друзья смеялись и болтали до утра.

С той поры они стали приходить на крышу каждую ночь. Они не боялись Чандры, которая незаметно наблюдала за ними, ведь мальчик и девочка не сбивали звёзды.

Безножка описывала ночной пейзаж так живо и красочно, что слепой будто прозревал, рисуя в воображении яркие картины звёздного неба.

В ясную тихую ночь, когда полная луна освещала землю, друзья изучили созвездия. Слепой мальчик описывал их, а Безножка искала. Он как будто видел звёзды раньше, но не стороны, а словно сидел рядом! Откуда так точно мог их знать?!

Хозяйка луны пристально наблюдала за слепым мальчиком.

Безножка уже описала другу все созвездия, как неожиданно крохотная звёздочка упала ей прямо в руки.

Месяц назад девочка расплакалась бы от счастья, ведь звезду даже не пришлось сбивать!

Безножка рассказала об этом слепому мальчику. Тот обрадовался: «загадывай скорее!» Приложив к груди звёздочку, девочка всем сердцем пожелала, чтобы мальчик прозрел.

Звезда превратилась в пыль, которая закружилась вокруг слепого, а потом быстро разлетелась по ветру.

Мальчик оглядывался, удивленно хлопая ресницами. Широко улыбаясь, он посмотрел на Безножку. Он видел ее раньше:

– Спасибо!

Девочка крепко его обняла, но почувствовала, как он уменьшается. Она испуганно отпрянула.

Мальчик не уменьшался, он исчезал!

Безножка горько заплакала, когда от друга осталась горстка пыли. В отчаянии она наполнила ею ладони и прислонила к груди. Она проплакала до утра, пока останки мальчика не развеялись.

Оказывается, в ту давнюю волшебную ночь Безножка сбивала звёздочку.

Сбитая человеком звезда знала, что ему надо. Коснувшись земли, она превратилась в слепого мальчика – друга, в котором так нуждалась Безножка. Чандра это поняла, когда наблюдала за детьми в полнолуние и потому скинула звезду, загадав желание.

Она желала вернуть свое и знала, что девочка захочет из-

лечить мальчика, а раз так, Безножка ему станет не нужна. Она не будет его глазами, и смысл дружбы пропадет, а ее звезда вернётся домой.

Но Чандра не понимала страдания Безножки.

Ведь та была счастлива, потому что мальчик стал ее другом.

Зачем ей ноги, если друг исчез? И с ногами она не победит по небу, чтобы навестить товарища.

Безножка вновь стала передвигаться с помощью костылей, да так ловко, что научилась забираться на стремянку!

Каждую ночь она глядела на небо, и каждую ночь светила особенная звезда. Девочка догадалась – это и был ее верный друг. Он и раньше подмигивал ей, потому что помнил и чувствовал, что она скучает.

Так они встречались каждую ночь.

Безножка быстро находила друга среди сотен звёзд. Ведь он сразу давал знать особенным свечением.

Как же не нравилась Чандре дружба звёзды со смертной!

Часто она нагоняла облака, чтобы девочка не увидела звёзд, но мальчик так ярко светил, что сквозь плотную завесу Безножка его замечала!

Чандра так разозлилась, так разгневалась, что, казалось, весь небосвод содрогнулся! По нему прошла гигантская трещина, и сотни звезд сорвались и попадали на землю!

Безножка с восторгом глядела на прекрасный звездный дождь.

Чандра рыдала. Сотни ее отпрысков вскоре погибнут в руках алчных людей. Она не знала, как это исправить. От такого количества счастья, полученного без усилий, люди сойдут с ума! Как только первая звезда коснется чьих-то алчных ладоней, беды не избежать. А затем, другая и третья. И так сотни раз!

Чандра не находила себе места. Вот к чему привела слепая ревность к смертной девочке! Из-за одной звезды она лишилась половины небосвода!

Безножка сидела на стремянке и видела, как мечется хозяйка Луны. Девочка искренне жалела Чандру. Она понимала всю опасность внезапного звездопада, но не знала, как помочь.

Безножка пристально разглядывала небо. Она искала друга и нашла там же: он не участвовал в незапланированном звездном дожде. Девочка с облегчением выдохнула.

Вдруг огромная звезда упала прямо на нее. От неожиданности Безножка чуть не улетела вниз со стремянки. Девочка почувствовала тишину на звездном небе. Чандра застыла в изумлении. Первая звезда долетела до земли, теперь она в руках полноправной владелицы.

Гигантская звезда горела в руках девочки.

Безножка застыла в изумлении. Жар звезды жег пальцы. Нужно произнести желание.

Поймав жалобный, умоляющий взгляд Чандры, девочка пожелала, чтобы звездный дождь прекратился, и все светила

вернулись домой.

На мгновение мир замер. Сотни звезд резко остановились и медленно поползли, но не вверх, а прямо к девочке! Безножка испуганно зажмурилась.

Что она не так сделала? Что не так сказала? Девочка подумала, что своим пламенем звезды просто испепелят ее! Но те и не думали о подобном. Они собрались в длинную-длинную лесенку до самых небес.

Одним концом лестница касалась Безножки, а на другом конце горела та самая звезда.

Безножка неуверенно посмотрела на полную Луну. Чандра одобрительно кивнула.

Девочка оставила костыли и начала взбираться по лестнице, а могучие звезды помогали ей.

Вскоре Безножка оказалась на небе, и сама не заметила, как обернулась звездой. Оказывается, это с земли звезды выглядели как небесные светила, а на самом деле они были дикиховинными существами!

Безножка взяла друга за руку.

Теперь с земли можно увидеть две по-особенному светящиеся звезды, близко стоящие друг к другу. Теперь они навсегда вместе, будут вечно сиять, напоминая человечеству о существовании настоящей дружбы.

Бала

Бала горько плакала.

Она потерялась в темном лесу. Высокие ели, словно грозные дядьки-великаны с мохнатыми игольчатыми ручищами, так и норовили задушить девочку в колючих объятиях...

Ее хлопковый сарафанчик, вышитый ромашками когда-то был белоснежным, а сейчас потускнел и покрылся мелкими прорехами – ни одной целой ромашки. И сама девочка напоминала ромашку, которая давно не видела солнца и тепла. На грязном личике васильками блестели глаза. Слезы бежали из них, падая на опущенные уголки губ. Светло-русые кучерявые волосы давно не расчесывали, а отдельные прядки, мокрые от слез, прилипли к щекам.

Раньше она жила с мамой и папой в доме богатого господина. Малышка называла его великаном. Он обладал могучей силой, был суров и жесток. Огромными руками он вытаскивал дерево из земли, а родители Бала рубили его на дрова.

У великана было много рабочих. Они трудились с утра до вечера без отдыха, а принимали пищу один раз поздно вечером. Из-за тяжелого труда многие слабели и заболели. От них господин живо избавлялся.

Бала горько расплакалась, когда захворали мама и папа.

Через пару дней великан отделался от них, а девочку, не

успешную даже обуться, завел в гущу леса и оставил, надеясь, что ею полакомятся волки. Напоследок, злодей разжалобился, отдал девочке свои гигантские башмаки и ушел во свояси.

Но хищные звери не торопились с обедом, а малышка не стала их дожидаться, и побрела, не зная дороги.

Она искала глазками проблеск в темном лесу и оглядывалась в надежде найти защитника.

Мама и папа не спасли ее, тогда кого же ждать? Малышка разрыдалась в голос, вспомнив, что родители умерли. Надежда не покидала девочку, кто-то точно появится и заберет ее из дремучего леса.

Ели шумели ветвями, а совы, угукали зловеще и еще больше пугали.

Небо утонуло в беззвездной, черной пустоте, будто давно умерло. Луна спряталась. Малышка брела на ощупь.

Вдруг вдалеке тревожно зашумели деревья. Наверное, там бушевал сильный ветер. Малышка расплакалась сильнее. Она так испугалась, что и бежать не могла, стояла и не шевелилась.

За деревьями нарастал гул – земля задрожала под ногами. Лес затрещал и заходил ходуном.

Потом резко наступила тишина. Небо расчистилось под порывами ветра, и луна, вынырнув из-за облаков, осветила острые ели. Ночной лес вдруг собрался гармошкой влево, словно кто-то раздвинул гигантские чёрные шторы.

За «шторами» оказался высокий, несуразный, худенький подросток лет пятнадцати. Он оглядывался по сторонам и искал кого-то.

Позади него тоже был лес, но светлый и живой. Там птички чирикали заливисто, и аккуратные тропинки бежали по теплой земле, усыпанной хвоей и шишками.

Мальчик глядел вглубь чёрного мёртвого леса:

– Бала! – Крикнул он. – Это ты?

Да-да! Она здесь! За ней пришли!

Девочка, протягивая ручки, попыталась бежать к высокому мальчику, но огромные башмаки злого великана мешали ей.

Мальчик же спокойно шел навстречу, ведь один его шаг – это четыре детских шажочка.

Он подхватил Бала на руки, а она обвила его руками и ногами и крепко прижалась к груди. Огромные башмаки остались на земле. Мальчик гладил ее по спинке и приговаривал:

– Обидели Бала, поплачь-поплачь в последний раз, ведь я всегда теперь рядом буду, а, значит, плакать больше не придется. Я твой защитник.

Мальчика звали Гузу. Ему едва исполнилось пятнадцать.

Он прогуливался по лесу, когда слышал детский плач. Это рыдала осиротевшая Бала – дочка умерших дровосеков. Несколько раз он видел ее на светлой стороне леса – девочка помогала родителям собирать хворост, а однажды он пода-

рил ей белый гриб-переросток!

Он слышал о суровом господине, что жил за темной стороной леса. Одними руками он выкорчевывал деревья и плохо кормил работников.

А еще о злодее ходили слухи, что тот частенько отводил в лес детишек умерших дровосеков. Гузу не верил в страшные сказки, но сегодня он встретил Бала, чудом оставшуюся в живых.

Мальчик часто прогуливался по светлой стороне леса к заброшенной башне, которую в шутку называл «воздушным шаром».

Башня была его вторым домом. Внутри он обустроил комнату. Здесь было уютно, тепло и безопасно. Теперь и Бала здесь найдет свое пристанище. Девочка быстро привыкла и освоилась. У Гузу были сильные руки и ноги, он мог подолгу носить легкую, худенькую малышку. Бала заметила на предплечьях друга маленькие белые звездочки: «тебя клевали птицы?» – спросила она, но друг лишь грустно улыбнулся в ответ.

Волосы у Гузу светлые, нос острый и вздернутый. Глядя на него, Бала вспоминала что-то тёплое, мандариновое и снежное. Изредка, в шутку, она кусала его за нос, а потом резко спрыгивала и, заливаясь хохотом, удирала, пока Гузу бежал вдогонку. Правда, босиком далеко не убежишь!

Но больше всего Бала нравились глаза лучшего друга. Малышка не понимала, какого они цвета, но была уверена, что

они самые красивые в мире.

– Гузум, а ты был на море?

– Конечно!

– А какого оно цвета?

– Голубого!

– Значит, у тебя в глазах море?! – Удивленно спросила малышка.

– Почему же?

– Потому что они как море!

Гузу расхохотался.

– Твои глаза как бирюзовая глазурь, – уверено добавила малышка.

– Бала, почему глазурь?! – Хохотал Гузу.

– Потому что ты Гузу! А глаза твои как бирюзовая глазурь!

Друг все хохотал.

Бала положила ладошки на щеки Гузу и поцеловала в нос.

– Гузум, ты смастеришь мне туфельки цвета бирюзовой глазури?!

– Что?! – Удивился мальчик.

– Будь у меня бирюзовые туфельки, я бы пошла в них куда угодно! Ты ведь заметил меня в дремучем лесу, нашел и вывел на свет, значит, туфельки цвета твоих глаз не позволят мне потеряться...

– Хорошо... – Грустно и тихо сказал Гузу. – Я сошью их для тебя. Обещаю.

Дружба Гузу и Бала росла с каждым днём. Девочка уже и не представляла, как можно самой передвигаться и топтать ножками.

Друзья любили лежать на кровле высокой полуразрушенной башни и любоваться небом. Они едва помещались вдвоём – длинные ноги мальчика болтались в воздухе.

Высота завораживала. Они хохотали и считали проплывающие облака. Каждый день почти до самой ночи дети проводили на "воздушном шаре".

А однажды Гузу притащил на верхушку башни мешок, в нем лежали самодельные бирюзовые туфельки с лазурными пряжками. Мальчик хотел сделать подарок именно в этом чудесном месте – между небом и землей.

– Ты же мечтала поплавать в лазурном туманном море? Нырни в них своими ножками, Балам. Будем вместе с тобой путешествовать по миру!

Бала, едва сдерживая слёзы счастья, надела туфельки и залюбовалась – они были точно по ней сшиты.

* * *

Шло время.

Гузу грустнел с каждым днём. Он и до встречи с Бала тосковал не пойми отчего, но теперь стал совсем тощим. Глаза занимали половину худого лица, а тёмные круги под ними напоминали Бала страшные тропинки леса, где она бродила в одиночестве.

На руках Гузу появлялись новые звездочки. С каждым днем их становилось все больше. Из новых даже сочилась кровь.

Бала пугалась кровавых отметин и боялась, что Гузу превернется однажды в огромную звезду, бросит её и улетит на небо.

– Гузу, а зачем ты каждую ночь забираешься на самую верхушку башни? – Спросила малышка.

– Хочу улететь к звёздам!

– Ух, ты! Я тоже хочу с тобой! Я тоже хочу на небо!

– Нет, Бала, твое место здесь. Будешь сидеть на башне, и вспоминать обо мне!

– Но зачем вспоминать? Ты обещал быть рядом! Обманщик! – Разрыдалась Бала и застучала кулачками по спине Гузу.

Она вырвалась и побежала наобум по лесу с высокими уродливыми дядьками-великанами – прежний ужас подстергал ее, так она привыкла к мальчику, что все погружалось во мрак без него.

Бала поспешно вернулась к Гузу.

В объятиях друга, как в домике, было безопасно и тепло, а снаружи одиноко, страшно, холодно и тоскливо. Гузу это понимал, потому пока не говорил о том, что задумал небесное путешествие в один конец. Он уже давно о нем грезил: в тот день, когда случайно нашел девочку, он как раз спешил на башню, дабы улететь.

Однажды мальчик пригласил Бала в свой настоящий дом.
* * *

– Гузу, а что с твоими руками? – в который раз спросила Бала.

– Это для мамочки и папочки, – нехотя ответил он, – только они не замечают...

– Тогда зачем ты это делаешь?

– Я надеюсь...

– Не понимаю!

– Я кое-что покажу тебе! Настоящее волшебство! И ты поймёшь!

Что же за волшебство покажет друг?!

Гузу, держа на руках Бала, остановился перед крыльцом старой двухэтажки.

Малышка с любопытством разглядывала новое место. Гузу осторожно поднялся по кривым, с отбитыми краями каменным ступенькам крыльца и осторожно вошел в темноту дома.

Бала подняла голову и быстро опустила, испугавшись паучков. Они облепили потолок обширным кружевным одеялом паутины.

Вместо люстры с потолка свисал длинный провод с единственной разбитой лампочкой. Гузу чуть не поранил голову об нее.

Свет едва проникал в единственное окно в конце коридора, по обеим сторонам в обшарпанных стенах зияли проемы,

наглухо закрытые грязными дверями.

Пахло кошачьей мочой, сыростью и сигаретами. Тяжелый запах не выветрился бы, даже если снять крышу с дома. Стены пропитались им.

В уголке, рядом с входной дверью горой возвышалась кучка окурков, вперемешку с фантиками, пеплом от сигарет и мокрыми тряпками. Сверху покрывал мусор одинокий детский носок с дырочкой на пятке.

В другом углу сидела одноглазая худющая кошка.

Наверное, глаз она потеряла давно – пустую глазницу покрывала густая шерсть. А может, кошка родилась с одним глазом. Она сидела, облокотившись на стену, раздвинув задние лапы в разные стороны. По животу ее, словно гигантские черви, копошились жирные котята. Три штуки.

Им отроду было, наверно, не больше недели. Но из них получилась бы взрослая особь, размером с их мамашку, которая обречённо, полуоткрыв глаз, предавалась радостям материнства...

Стены в коридоре были неровные и волнообразные – как в пещере. И без прикосновений ощущалось, что они мокрые, скользкие и холодные.

Остаться в гнилой двухэтажке не хотелось.

Бала испуганно заерзала на руках Гузу и вцепилась в него крепко-крепко. Малышка зажмурила глазки, лишь бы не видеть одноглазую, но счастливую кошку-мать и жуткий осиротевший дырявый носочек, непонятно как очутившийся на

горе мусора.

Гузу пронес Бала в самый конец смрадного коридора.

Там была невысокая деревянная дверь. За ней слышался громкий рокот. Внутри оглушительно храпели.

Мальчик взялся за круглую дверную ручку, напоминающую ромашку, и очень осторожно надавил. Внутри пахло сильнее, чем в коридоре, но не кошками, а сигаретами и чем-то еще. Квартира походила на свалку: повсюду грязное тряпье, бутылки и битая посуда. В комнате на рваных матрацах спали двое обнявшихся чертей.

Не моргая, Бала глядела на них. Это были родители Гузу.

– Гузу, ты ведь человек? – Шепотом спросила девочка.

– Да. – После небольшой паузы ответил друг.

– Тогда почему ты живешь с чертями?!

Мальчик тяжело вздохнул и ничего не ответил.

Вот почему родители не замечали звёздочки на теле Гузу, вот почему он хотел совершить путешествие на небо. Пробыв здесь всего несколько минут, Бала сама готова была улететь.

Тут было даже страшнее, чем в тёмном лесу...

Гузу на цыпочках прошел на кухню.

Он поставил Бала на стол, и поднял с пола деревянный стул с тремя ножками. Четвёртая валялась рядом. Мальчик живенько мастерски починил табуретку и усадил на нее подружку. Извиняясь за беспорядок, он встал перед ней на колени, виновато поджал губы и вымученно улыбнулся. Его

длинные светлые волосы прямыми прядками падали на худое лицо, прикрывая огромные глаза цвета туманного моря.

Мальчик обнял Бала, и они не отпускали друг друга.

Вскоре Гузу поднялся и начал приготовление "волшебства", ради которого он и привел Бала в это страшное место.

Мальчик включил старую плиту, обляпанную жирными жёлтыми пятнами. Над раковиной висела перекошенная тумбочка, в которой лежала гора немытой посуды. Гузу открыл ее и увидел рыжего таракана с длинными усиками. Паразит не испугался и вальяжно расселся на побитом блюде. Мальчик затосковал. Вчера ему пришлось выгонять крысу, забравшуюся под одеяло. Гузу чуть не расплакался от горя...

Он поскорее прихлопнул таракана, пока Бала не увидела.

Порывшись в тумбочке, он достал небольшую кастрюльку. Налил воды и, закрыв крышкой, поставил на плиту.

Дети наблюдали, как закипевшая вода через приоткрытую крышку выбегала наружу. Вытекая тоненькими струйками, она падала на раскаленную плиту и превращалась в крупные подвижные прозрачные камни! Они метались по горячей плите, а потом скатывались и падали на пол обыкновенной водой. На полу они погибали, но оживали на горячей плите. Но как коротка была их жизнь!

Вот оно волшебство! Подлинное чудо!

Гузу выключил плиту.

– Бала, есть люди мертвые, как и холодная вода в кастрюле, но они оживают, когда чувствуют боль, как капли на рас-

каленной плите.

– А разве они не могут по-другому чувствовать себя живыми? – недоуменно спросила Бала.

– Нет... – Опустив голову, тихо произнес Гузу. – Их не научили...

– Поэтому ты рисуешь звездочки на руках?

– Да, – грустно сказал Гузу. – И ещё я хочу, чтобы они, – он кивнул в сторону спящих родителей, – заметили меня.

– Они все равно не заметят! Они не могут! Посмотри на них! Они ведь черти!

– Да. Не могут... – опустив голову, тихо произнес мальчик.

– Гузу, а ведь твои звездочки, наверное, ужасно болят!

– Да, но это можно терпеть, – признался мальчик.

– А что не вытерпеть? – спросила малышка.

– Грусть трудно терпеть. Она сидит внутри и болит. Мучает меня и не дает спать. Мне некому о ней рассказать, поэтому я рисую на теле звездочку. Так я отпускаю боль.

– Но теперь болит рука! – ахнула девочка.

– Эта боль легче.

– Но зачем так делать?! – Не унималась малышка, – ведь можно в другом месте рисовать! На бумаге!

– Я не пробовал.

– А ты попробуй! – Топнула ножкой Бала и, скрестив ручки на груди, нахмурившись, глядела на друга.

Тот впервые видел, как Бала злилась, и молчал, не зная

ответа.

– Ты не можешь улететь с башни, – дрогнувшим голосом сказала малышка. – Она находится на светлой стороне леса, а здесь не бывает боли и зла! Ты плохой! Лучше бы меня съели волки! И я была бы сейчас с мамой и папой! Но получается, они меня бросили, а теперь и ты!

Бала разрыдалась в голос. Гузу хотел ее обнять и успокоить, но малышка отбивалась от него.

Девочка кричала на всю квартиру. Уже соседи забарабанили по стенам. Кто-то даже пригрозил отшлепать несносного ребёнка. Плач малышки был не так громок, как соседская брань.

От шума проснулись родители Гузу.

Они не обрадовались, увидев сына и незнакомую девочку.

Бала спрыгнула со стула и забралась под стол. Гузу не успел спрятаться и получил от отца несколько пощёчин.

Мать решила придушить малявку, которую притащил недотёпа-сынок.

Разбив, на ходу, пару пустых бутылок, злодейка села на корточки и, схватила за стопу сидящую под столом девочку.

Малышка испуганно закричала, задергалась и, перевернувшись на живот, ухватилась за ручку кастрюли, стоявшей на низенькой плите. Но чертиха не сдавалась и сильнее потянула за худенькую ножку, удивляясь, почему тощая с виду мерзавка такая тяжёлая.

Кастрюля со скрипом сдвинулась с плиты и завалилась на

бок. Остывшая вода вылилась на пол, намочив сарафан Бала и колени чертихи.

Бала, увидев страшное одутловатое лицо чертихи, на котором даже глаз не было видно, закричала в ужасе и бросила в нее пустой кастрюлей. Та отвлеклась, и Бала удрала обратно под стол. Она увидела, как Гузу забился в угол, закрывшись руками. Он защищался от летящих бутылок и грязных вещей, которые бросал в него отец-черт.

Мальчик непрерывно что-то кричал. Он не звал на помощь, не умолял черта о пощаде, а бесконечно повторял:
– Бала, беги! Беги!

Девочка вылезла из-под стола и на четвереньках добралась до двери.

Она не останавливалась, боясь, что уродливая чертиха ее догонит. Она уже и башню пробежала, и край светлой стороны леса, и даже не заметила, как все вокруг почернело. Солнце исчезло, небо потемнело, совы зловеще угукали, а на смену берёзкам выросли высокие страшные ели.

Малышка бежала все медленнее, и вот остановилась, шумно дыша.

Наконец, поняла Бала, что очутилась на темной стороне леса. Девочка развернулась и побежала было назад, но врезалась во что-то и, отлетев, упала навзничь.

Глаза ее расширились от страха. Перед ней стоял великан. Тот, кто однажды привел ее сюда на съедение волкам.

Он узнал девочку, и очень удивился, увидев ее живой. В

лес он пришел за деревом и уже наметил старую сосну неподалеку, но девочка привлекла его внимание. Живучая оказалась малявка.

Великан решил потешиться над малышкой. Зловеще улыбаясь, он медленно приближался, пугая девочку: то рычал как грозный медведь, то расправлял огромные руки как гигантская летучая мышь.

Бала убежала к старой сосне и от страха забралась почти на самую верхушку. Острые иголки поцарапали руки и ноги, но она крепко вцепилась в ствол и тихо плакала, сквозь слёзы умоляя злодея уйти.

Тот же хохотал на весь лес, так что даже бесстрашные совы улетели подальше.

Великан стал трясти сосну как грушу. Малышка закричала ещё громче, но крепко держалась. Бирюзовые башмачки, что охраняли ее все это время, упали с ножек и приземлились рядом с великаном. Теперь она беззащитна.

Великана же забавляли крики Бала.

Обняв крепче ствол сосны, он уже готов был его вырвать с корнем и утащить вместе с девочкой. Но жертва вдруг замолчала.

Злодей обернулся. В нескольких метрах от него стояли три волка.

Обычно хищники не трогали жестокого господина, ведь он регулярно приносил им еду – маленьких мальчишек и девочек. Но Бала им так и не досталась, а великан пря-

мо сейчас нагло вырывал старую ель, не накормив хозяев темной стороны леса. Волки рассудили по-своему: великана можно разорвать на двадцать частей и лакомиться много дней.

Бала отвернулась и, зажмурившись, вспоминала, как они с Гузу, лёжа на башне, считали мимо проплывавшие облака. Одно облачко. Второе облачко. Третье облачко...

* * *

Гузу, огрев чërта бутылкой, которую тот сам в него швырнул, бросился догонять Бала.

Как он был виноват перед ней!

Никогда, никогда больше он не приведет ее в это ужасное место! И он отныне и шагу туда не ступит! Правильно заметила малышка, там жили не его родители, а пара чертей.

Мальчик добежал до башни, но не нашел подружку. Он, не переставая, звал ее, но Бала не откликалась. Когда Гузу обежал всю светлую сторону леса, голос его осип.

Неужели малышка спряталась в темном лесу?

Эта страшная догадка придала сил, и мальчик побежал так быстро, словно за ним гнался отец-черт.

... На темной стороне леса Гузу быстро вышел к опасливо накренившейся старой сосне. Вокруг трава покраснела, и утомившийся мальчик не сразу понял, что это кровь.

Он поглядел в траву и не поверил глазам – там лежали бирюзовые башмачки.

Как они здесь оказались? И почему все вокруг красное?

Что он здесь делает? Надо скорее возвращаться в башню. Бала наверняка его заждалась? Лежит на крыше и считает облака.

Он уже бежит! Бежит! Не успеет досчитать до ста, как он вернется к ней.

* * *

Бала открыла глазки и огляделась. Она до сих пор сидела на дереве. Малышка поглядела вниз. Волки и великан исчезли. Но зачем-то после себя покрасили траву алым цветом. Лишь бирюзовые башмачки выделялись на красном покрывале.

Девочка осторожно и медленно спускалась. Ножки и ручки затекли, пока она спала на дереве.

Спустившись, Бала надела башмачки и побежала к башне. Гузу, наверно, ее заждался.

... Бала забралась на вершину башни.

Гузу сидел к ней спиной и что-то мастерил из дерева. Девочка видела, как друг маленьким ножиком проводил по деревянной болванке и вырезал из нее фигурку.

Он заметил девочку и резко остановился. На деревяшку закапали слёзы. Бала прижалась к нему и положила голову на плечо. Мальчик затрясся от рыданий.

– Я ведь не спрыгнул с крыши... – тихо спросил он. – Ты ведь... умерла? Но почему вижу тебя?

– Потому что я живая! Как и ты!

– Но я видел...

– Что?

– Твои туфельки... И красную от крови траву.

– Да, они упали с меня, когда великан тряс дерево, но потом пришли хозяева темной стороны леса, а дальше я не помню. Я считала облака и незаметно уснула.

– Много насчитала?

– Три раза по сто! – гордо сказала малышка.

– Но как ты нашла путь обратно? И зачем убежала?

– Я очень испугалась чертей! Поэтому и бежала! Давай больше не пойдем к ним!

– Никогда не пойдем! Будем здесь жить! – Заверил мальчик.

– Так вот, я так быстро бежала, что и не заметила темного леса! И обратно с лёгкостью пришла! На мне ведь башмачки цвета бирюзовой глазури! Это ты меня вел! Вот я и не заблудилась! Они спасли меня!

Мальчик отложил ножик и деревяшку и крепко обнял подружку.

Они оба плакали и не отпускали друг друга, пока Бала не спросила:

– Гузу, а ты сошьешь мне ещё башмачки? Эти совсем стёрлись, пока я в них по дереву лазала! – Она обиженно надула губки и показала другу стоптанные грязные туфельки. На одной даже пряжка отвалилась.

Гузу улыбнулся и кивнул, посмотрев на деревяшку.

И только сейчас девочка разглядела ее.

Наверное, друг ещё не закончил над ней работать, но она уже напоминала башмачок. Как искусно Гузу его вырезал! Он уже сейчас красивый, а когда будет готов, ему и равных не найдется!

– Но они же деревянные! – ахнула Бала.

– А это чтобы далеко не бегала! – пошутил друг.

Малышка перевела взгляд на его руки. Новых звёздочек не появилось. Мальчик нашел иной способ выражать грусть и боль.

Девочка обняла плачущего друга и тихо спросила:

– Тебе было больно?

– Очень...

Фея и великан

Феечка глубоко-глубоко вдохнула и зажала рот ладошкой.

Она находилась в очень-очень грязном и смердящем мешке.

Мешок был пропитан табачным дымом, запахом давно нестиранной одежды и забродившего яблочного сока. Дышать она не могла, но и бесконечно держать рот закрытым тоже.

Что ж, придется дышать зловонным воздухом – это лучше, чем умереть от удушья.

Пленница вспомнила, как здесь оказалась и расплакалась. Это случилось утром, она как раз нашла крупную распутившуюся ромашку и удобно улеглась на ней, чтобы понежиться на солнышке. И все бы ничего, но скоро над ней нависла огромная «туча» в виде чьей-то многопалой ручки, схватила несчастную. Что было дальше, Феечка не помнила, потому что от ужаса потеряла сознание. А очнулась в зловонном мешке.

Грубая ткань сжимала летунью, не давая возможности пошевелиться и расправить крылышки. Над головой виднелась узкая щель. Через нее и поступал свежий воздух.

Мешок качало и подбрасывало, а с ним вместе швыряло туда-сюда Феечку, сквозь ткань она ощущала жар и гулкие ритмичные удары. Пленница изо всех сил заколотила кулач-

ками по жаркой стене. Она не надеялась, что ее услышат.

Но вдруг раздался громкий страшный грохот.

Началась гроза с раскатами грома?! Грохотал он странно: с коротенькими передышками, будто заикался! Феечка зажала ушки.

Громыхания не прекращались. Испугавшись, она вскочила и забила кулачками ещё яростнее, но «гром» прорычал:

– Ну, хватит меня щекотать! Феечка от испуга опять упала в обморок...

Пленница очнулась и от удивления хрипло вскрикнула – ее мешок лежал раскрытым! Можно выбраться наружу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.